

Хотя в его сердце уже были догадки, он решил отложить вопросы об отношениях, как и в предыдущие несколько месяцев. Вероятно, до встречи с Су Юньси Юй Бай был абсолютно гетеросексуален. Ему не повезло встретить Су Юньси, и теперь он медленно, сам того не ведая, становился бисексуалом. Если бы это не была данмей новелла, Су Юньси не верил бы в свой успех. Поэтому у него было терпение, чтобы завоевать сердце своего бога.

Апокалипсис — это не шутки. Даже с его «чита́ми» дела никогда не шли легко. Юй Бай взял на себя управление, в котором Су Юньси не силен, а сам Су Юньси был занят по восемнадцать часов в сутки: чистка ядер, обучение эсперов, лечение у ворот, выращивание еды и прочее. Если бы не Пространство со своим читом времени, Су Юньси давно бы умер от переутомления, и не выглядел бы сейчас таким красивым и белокожим. Каждая минута его бездействия, возможно, стоила нескольких жизней. Хотя это происходило там, где он не видел, присутствие Юй Бая рядом постоянно напоминало ему: «Не будешь стараться, не будешь достоин своего бога».

Разве не прекрасно действовать исподтишка? Разве не прекрасно видеть, как твой бог, сам того не ведая, начинает всё больше ценить тебя? Су Юньси считал, что это очень даже прекрасно, особенно когда они ели за одним столом, и Юй Бай подсознательно всегда заботился о нём в первую очередь. Когда они выходили из дома, Юй Бай уже привык собирать вещи для него. И если что-то случалось, Юй Бай бессознательно что-то ему говорил. От одной только мысли об этом его сердце трепетало!

Су Юньси немного подвинулся, устроившись поудобнее. Его длинные ноги полностью лежали на коленях Юй Бая. Он прищурился и не смог сдержать улыбки. Он совершенно не заметил, как водитель слегка нахмурился, и в его глазах промелькнуло какое-то замешательство.

После получаса езды уже не было видно людей. База «Юньбо» отвечала за самый дальний мониторинг — на расстоянии десяти ли [примерно 500 метров] были установлены устройства дальнего наблюдения. Человеческие патрули располагались в пяти ли (около двух с половиной километров) от базы. В конце концов, все они живые люди, и если они окажутся слишком далеко и столкнутся с опасностью, вовремя прийти на помощь будет сложно. С текущей боевой мощностью базы «Юньбо» в радиусе пяти ли можно было обеспечить мощное огневое подавление. Даже если нападут мутировавшие звери или зомби второго уровня, при численности до ста особей это можно контролировать.

Две деревни когда-то соединялись широкой скоростной трассой. Восьмиполосная бетонная дорога, по которой можно было пролететь тысячу ли в день, позволяла добраться до соседнего города всего за два часа. Но теперь, выехав на шоссе, они не могли мчаться. Вездесущие жёлто-коричневые растения резали глаза. Снег не мог покрыть полуметровые виноградные лозы. Наоборот, под влиянием этих лоз, похожих на когти, снег становился грязным. В воздухе он ещё был белым, но, упав, превращался в грязно-коричневую жижу.

Даже с противоскользящими цепями машина не могла проехать через полуметровые заросли. Кроме того, те лозы, что забрались на шоссе, пусть ещё и не полностью мутировали, но уже были на грани. Агрессивность у них была не слишком сильной, но их острых шипов было достаточно, чтобы доставить людям и животным немало проблем.

Юй Бай повернул руль, съехал с шоссе и поехал по боковой дороге. Это было намного безопаснее, чем шоссе. Бывшие поля по обеим сторонам дороги заросли. Пшеница, которую не успели собрать полгода назад, уже истлела, став удобрением для земли.

Они не уезжали далеко, осматривая только окрестности, в пределах часа езды от базы. Способности эсперов не исчезают после заражения, и зомби также могут стать эсперами после повышения уровня. Поэтому им приходилось принять тот факт, что зомби могут обладать способностями. Су Юньси, конечно, знал это прекрасно.

У зомби со способностями и обычных зомби должна быть разная степень защиты. Если появятся зомби со способностями скорости, то пяти ли будет слишком мало для обороны. Самое главное — им нужно было выяснить, приближается ли тихо какая-то группа зомби.

Между городами всегда были деревни. Между Хайчэном и соседним городом их было немало. Однако в самом начале апокалипсиса люди оттуда были эвакуированы. Люди были вынуждены сидеть дома, что дало растениям возможность бурно расти. Стоило выехать из базы, как взгляд наткнулся на жёлто-коричневые заросли. Когда-то зелёные растения казались чем-то из сна. За эти полгода маленькие дети уже могли подумать, что нормальный цвет растений — жёлто-коричневый.

— Странно, я не чувствую никакой энергетической волны впереди, но почему-то мне хочется туда пойти, — Юй Бай объехал деревню, и приборы в машине не издали никаких сигналов.

Когда он повернул руль, чтобы уехать, Су Юньси схватил его за руку. Машина не была заглушена, но сильно сбавила скорость. Юй Бай с сомнением посмотрел на Су Юньси, так как сам он не чувствовал никаких энергетических волн. Ни зомби, ни мутировавших животных или растений.

Эсперы третьего уровня могли чётко ощущать присутствие этих существ. Эта деревня была небольшой, определённо меньше трёхсот метров в ширину, которую охватывал их диапазон восприятия. Если они ничего не чувствуют, значит, это может быть только враг более высокого уровня!

Юй Бай одной рукой погладил оружие на поясе, став более осторожным.

— Будь осторожен. Может, ты подождёшь меня внутри?

Су Юньси только улыбнулся, ничего не говоря. Он улыбался так, что Юй Бай снова пошёл на уступки.

— Пойдём.

Они вышли из машины. Су Юньси убрал машину в Пространство. Юй Бай шёл впереди, Су Юньси — позади. Они медленно пошли в деревню. Войдя в неё, они невольно остановились. Ситуация здесь была слишком необычной, настолько, что они не знали, что сказать.

После апокалипсиса здесь, естественно, было много пышной растительности, но то, что было странным — растения здесь... не мутировали! Когда-то двухэтажные дома были наполовину скрыты сорняками. Виноградные лозы и неизвестные сорняки доминировали, лишь изредка встречались большие деревья, искривлённые ветви которых опускались на землю, превращаясь во вторые корни и продолжая разрастаться. Было видно, что в центре деревни когда-то стоял большой баньян, а теперь вся деревня была словно одним огромным баньяном.

Странность, которую они заметили, заключалась в том, что растения здесь, на самом деле, не мутировали! Это было просто невероятно.

— Движение! — Юй Бай резко дёрнул Су Юньси, желая укрыться в ближайшем доме.

К сожалению, Су Юньси очень медленно реагировал и просто стоял на месте, глядя на него, не зная, о чём думает. Юй Бай беспомощно обнял Су Юньси за талию и быстро юркнул в дом с распахнутой дверью.

Планировка сельских домов была примерно одинаковой: двухэтажный дом сзади и одноэтажный домик впереди. Между ними был небольшой двор. В состоятельных семьях двор обычно заливали бетоном. Но Су Юньси больше нравились дворы, превращённые в сады или огороды.

Дом, в который Юй Бай зашёл, был с земляным полом, и шагов было не слышно. Самое главное, задняя дверь была открыта, и если что-то пойдёт не так, они могли бы легко убежать. Они быстро спрятались за дверью, наблюдая за происходящим снаружи.

Меньше чем через минуту с другой стороны деревни вошёл «человек». С виду это был человек, волосы закрывали большую часть его лица. Грубое телосложение разорвало его одежду, он выглядел как оборванный нищий. В руке он тащил мёртвого мутировавшего кролика. Почему мутировавшего? Разве вы видели нормального кролика размером с овчарку!

Су Юньси схватил Юй Бая за руку и медленно написал на его ладони «Зомби?», а затем добавил большой вопросительный знак. Юй Бай дождался, пока Су Юньси закончит, неловко сжал кулак, чтобы снять зуд в ладони, а затем медленно покачал головой. Человек снаружи, действительно, не был похож на зомби. Даже зомби второго уровня пока не могли избавиться от жёсткости тела, а зомби не умеют охотиться. Человек снаружи не только нёс добычу, но и двигался, поднимаясь по ступенькам, не скованно.

Су Юньси снова схватил Юй Бая за руку и, когда тот попытался отдёрнуть её, быстро написал «Человек?», а затем снова добавил вопросительный знак. Юй Бай сердито сжал кулак, крепко держа руку Су Юньси. Когда Су Юньси, нахмурившись, начал беззвучно просить о пощаде, он отпустил его.

— Тоже не похож, — на этот раз Юй Бай не стал продолжать игру в «нарисуй-отгадай», а сказал вслух. Более того, после этих слов он сразу вышел из дома.

Су Юньси надул губы и последовал за ним. Тот, кого они видели, уже повернулся и настороженно смотрел на внезапно появившихся двоих. Если сказать, что это зомби, то глаза у него действительно были человеческие. Но рваные раны на теле, а также настороженность, растерянность и оцепенелость в глазах ясно показывали, что это ненормальный человек.

— Сначала поймать.

Су Юньси надул щёки. Юй Бай тут же бросился вперёд. Третий уровень против второго — это просто разгром. Юй Бай провёл один удар, а затем выпустил молнию, чтобы лишить человека подвижности, после чего быстро сковал его цепями. Не то чтобы Су Юньси не умел хвастаться; если бы он не хотел захватить его живым, Юй Бай решил бы эту проблему за пять секунд, не получив ни единой царапины.

Су Юньси медленно подошёл, но остановился в пяти метрах.

— Похоже, он силовой эспер, — Юй Бай размял запястье. Битва была закончена мгновенно. Благодаря своей невероятной скорости, после обмена ударами с противником, Юй Бай выпустил электричество, обездвижил человека и быстро заковал его.

Раны на запястье и суставах пальцев быстро исчезли под лечением Су Юньси. Су Юньси, воспользовавшись случаем, погладил Юй Бая по руке, пропуская свою способность по всему его телу. Юй Бай был совершенно беспомощен.

Су Юньси, получив свою долю, сосредоточился на «пленнике». В ранах действительно оставался тёмно-коричневый остаток вируса, но кожа в других местах была нормального человеческого цвета. Самое главное, что на руках, ногах и ушах у него были обморожения.

— Странно, это притяжение исходит не от него, — то, что он умеет охотиться и возвращаться, ясно указывало на то, что это его территория. Отсутствие мутировавших животных и растений, естественно, было потому, что они все стали его добычей. Су Юньси обошёл его, потирая подбородок в замешательстве.

— Эй, ты можешь говорить? — Он помахал рукой перед лицом пленника. Тот следил за его рукой, свирепо глядя и беззвучно скаля зубы.

Су Юньси молча отступил на два шага. С его телосложением приближаться было бы самоубийством. Снова обойдя пленника, он почувствовал ещё большее недоумение. Краем глаза он заметил кулон на шее пленника, в виде сердечка. Очень старинный, размером с кулак младенца, в который можно вставлять фотографии. Су Юньси был ошеломлён, ему показалось, что он уже видел что-то похожее. Из-за давности воспоминаний он не мог вспомнить, где именно. Су Юньси невольно снова погладил подбородок.

— Юй Бай гэгэ, я хочу это!~ — Су Юньси, который собирался снова подойти, изменил тактику и прислонился к Юй Баю.

Юй Бай закатил глаза и, оттолкнув его, подошёл к пленнику. Не приближаясь, он, стоя в метре от него, взмахнул рукой. Пурпурные вспышки молний забрали металлический предмет.

Пленник сначала ошарашенно посмотрел на руку Юй Бая, потом на свою шею. Увидев, что кулон пропал, его свирепое выражение тут же стало диким.

— Рррр!~ — От нечеловеческого рёва Су Юньси и Юй Бай нахмурились.

— Вер... верни... верни мне! — К счастью, этот гневный рёв словно открыл какой-то выключатель, и человек с диким лицом, наконец, прохрипел человеческие слова.

Су Юньси немного расслабился, быстро открыл кулон и увидел, что внутри действительно были две фотографии. Одна — портрет женщины, а другая — фотография, на которой мужчина и женщина целуются перед камерой. Су Юньси ошеломлённо посмотрел на фотографию, быстро поднял голову и посмотрел на человека, который был вдвое шире, чем на фото.

— Боже мой, неужели такое возможно.

Женщина на фотографии была не кто иная, как Цзи Юэ. Юй Бай тоже посмотрел на фотографию, но не узнал в ней Цзи Юэ. В конце концов, на фото была Цзи Юэ до апокалипсиса, когда она была счастлива. Юй Бай же знал только ту Цзи Юэ, которая была мрачной и худой, всегда опускала голову и пряталась за Ли Синь.

— Ты его знаешь?

Су Юньси протёр лицо.

— Цзи Юэ! Это же Цзи Юэ! — воскликнул он, снова глядя на стоящего напротив мужчину. — Боже мой, неужели это тот парень Цзи Юэ, которого столкнули в кучу зомби?

Су Юньси с чувством посмотрел на мужчину. При росте в два метра и комплекции, превосходящей Юй Бая, всё же можно было разглядеть в нём прежние черты. Когда Су Юньси вскрикнул «Цзи Юэ», мужчина тут же перестал буйствовать. Он в оцепенении сидел на земле, его глаза были бессмысленными:

— Цзи Юэ... Юэ... Юэюэ... — Голос был хриплым, низким, словно он взывал к единственному остатку своего разума. И чем больше он звал «Юэюэ», тем больше ясности появлялось в его глазах.

Раз уж дело дошло до этого, Су Юньси решил помочь. Он по-прежнему стоял в нескольких метрах, направляя на сидящего человека свою способность. Целительная сила быстро затянула раны, и Су Юньси целенаправленно выдавил чёрную застойную кровь. Когда от тела мужчины начал подниматься светло-коричневый дым, Су Юньси замер. Но он продолжил использовать свою целительную силу.

Спустя полчаса, мужчина, который полностью вернулся к человеческому облику, смотрел на кулон в руке Су Юньси и беззвучно плакал.

— Юэюэ, она в порядке?

Су Юньси, ошеломлённый, широко раскрыл глаза. Он повернулся к Юй Баю, который тоже смотрел на его руки с расширенными глазами.

«Неужели я только что вернул наполовину зомбированного человека обратно в человека?» — Он был в шоке от своих способностей. — «Боже мой, неужели я не сплю? Это так невероятно, так нереально!»

— Вы, знакомы, с Юэюэ? — снова раздался грубый, как наждачная бумага, голос мужчины, прервав оцепенение Су Юньси и Юй Бая.

Они снова обменялись взглядами, подавляя внутренний шок. Юй Бай молчал, стоя за Су Юньси, защищая его. В конце концов, он не был знаком с Цзи Юэ.

Су Юньси быстро перебрал в голове сюжет романа. К счастью, сразу после попадания он предусмотрительно запомнил основной сюжет и важные сведения о персонажах, иначе кто бы знал, кто такой первый возлюбленный главной злодейки, спустя полгода. Быстро поискав в памяти, он с некоторой неуверенностью посмотрел на сидящего человека:

— Ты, Камень?

В оригинальном романе о нём, конечно, не писали. Он упоминался лишь в паре предложений, в описании хладнокровности Цзи Юэ, и, возможно, для того, чтобы показать, что даже у самой жестокой женщины есть нечто мягкое, говорилось, что Цзи Юэ часто держит в руке камень, и что её настоящего возлюбленного зовут Ши Тоу. Какое у него имя и фамилия, не упоминалось.

Су Юньси спросил его наугад, но двухметровый здоровяк тут же расплакался. Со слезами на глазах он посмотрел на Су Юньси с надеждой:

— Да, да, меня зовут Вэй Ши. Юэюэ, она звала меня Камень. Юэюэ, она... она в порядке?

Из-за того, что он только что вернулся из полу-зомбированного состояния, хотя говорить он уже мог, его повреждённое горло не позволяло ему говорить слишком бегло.

Будучи попаданцем, да ещё и в роман. И самое главное, за эти полгода он ни разу не встречался с этим здоровяком. Су Юньси подумал три секунды, понял, что его сочувствие не просыпается, и отказался от дальнейших мыслей. Даже не будучи читателем, а просто обычным человеком, трудно сопереживать чужой беде. Тем более такому хладнокровному человеку, как Су Юньси.

— Нет, — поэтому, отвечая на вопрос Вэй Ши, Су Юньси был предельно честен.

От такой прямолинейности Вэй Ши замер, и даже Юй Бай бросил на Су Юньси неоднозначный взгляд.

Су Юньси поджал губы и слегка смягчил выражение лица.

— Сестра Цзи Юэ живёт очень плохо. Она думала, что ты умер. — Су Юньси почти произнёс вслух «ваш ребёнок», но быстро проглотил эти слова. В этом заключалась проблема «читателя». Как «читатель», он знал, что этот человек — настоящий возлюбленный Цзи Юэ и что ребёнок в её животе от него. Но как реально существующий человек в этом мире, он не должен был этого знать. Самое главное, если бы здесь были другие шпионы или обладатели странных способностей, которые подслушали бы его слова, это могло бы привести к катастрофе для Цзи Юэ. Человек действительно не должен принимать всё как должное.

Су Юньси посмотрел на Вэй Ши и решил, что это дело они должны уладить сами.

— Есть ли у тебя что-нибудь, что может подтвердить твою личность?

Вэй Ши со слезами на глазах быстро кивнул, показывая на карман своих брюк:

— Мой паспорт всё ещё при мне.

— ...

«Бог ты мой, паспорт!» Су Юньси, который ждал какого-нибудь талисмана или реликвии, слегка округлил глаза, чуть не выдав себя. Юй Бай быстро поджал губы, отвернувшись, чтобы Су Юньси не увидел его улыбку. Су Юньси был возмущён и в то же время расстроен ситуацией своего «союзника».

<http://bllate.org/book/14656/1301429>